

Цзые видел, что Цзинь продолжает постукивать себя по голове, и начал немного беспокоиться. Подойдя ближе, он поспешно перехватил руку Цзиня, не давая ему себя бить, и заговорил:

— Цзинь, что с тобой? Что случилось? Хватит уже бить себя по голове! Ты ведь ещё не до конца восстановился, если продолжишь в том же духе, снова загремишь в больницу. Разве ты не хотел выписаться?

— Но голос Сяоси звучит у меня в голове, он не исчезает, от него не избавиться, его не прогнать, — выдернув руку из хватки Цзые и обхватив голову руками, ответил Цзинь.

— Послушай меня, не пытайся думать об этом специально. Постарайся понемногу отпустить всё и успокоить сердце, — жестом велел Цзиню опустить руки, Цзые уговаривал его выбросить это из головы.

Тем временем Бинцзин налил стакан воды и протянул Цзиню. Тот взял стакан и глухо бросил:

— Спасибо.

Юй завершил все процедуры по выписке и вернулся в больницу.

— Держи, всё готово, — невозмутимо и без тени эмоций произнес Юй, передавая Цзиню документы о выписке.

— Угу, тогда я выписываюсь прямо сейчас.

Цзинь отставил воду, небрежно швырнул бумаги на кровать, сбросил одеяло и принялся быстро собирать вещи — всё было сделано в одно мгновение, единым плавным движением. Закончив сборы, все пятеро вместе вышли из больницы и у входа попрощались друг с другом.

Цзе Лин сказала, что у неё есть дела, и ушла первой. Бинцзин и Цзые отправились на поиски улик и тоже удалились, а остались лишь Цзинь и Юй. Цзинь позвал Юя с собой в Банду Призраков, чтобы выяснить, кто стоял за всем этим из тени.

Едва они переступили порог резиденции Банды Призраков, как все бойцы опустились на одно колено, опустили головы и прижали руки к полу:

— Приветствуем возвращение главы! Приветствуем второго главу!

Цзинь ничего не ответил и сразу направился в кабинет, а члены Банды Призраков тут же поднялись на ноги.

Войдя в кабинет, Цзинь велел позвать Мина.

— Глава, вы звали меня? — спросил Мин, остановившись перед Цзинем и Юем.

— Проверь-ка мне, чей мобильный номер светился три месяца назад у Обрыв Бессмертного Озера? — приказал Цзинь. Лицо его было бесстрастным, а голос — ледяным.

— Слушаюсь, — отозвался Мин, взял ноутбук и принялся проверять информацию.

Мгновение спустя он доложил:

— Глава, я всё проверил. Список номеров принадлежит следующим людям: главе, второму главе, Цяо Сяоси, Мин Бинцзину, Мин Цзые и Чэнь Цзе Лин. Больше ничего выяснить не удалось.

Услышав это, Цзинь нахмурился так, что между бровей залегли складки в виде иероглифа «чуань». Нашлись лишь они сами... Неужели заказчиком был кто-то из них?

Стоявший рядом Юй тоже нахмурился. Он думал о том, что они отправлялись туда вместе — он сам, Бинцзин, Цзые и Цзинь, а Цзе Лин тогда там не было и в помине, она с ними не ездила. Да и он понятия не имел, когда именно она там оказалась.

Однако улики не было, и Юй не мог обвинять кого-то попусту. Что делать, если он ошибётся и оклеветает невиновного? К тому же он питал к Цзе Лин романтические чувства и должен был верить ей.

Заметив, что глава молчит и погружен в глубокие раздумья, Мин продолжил поиски. На этот раз обнаружился ещё один номер телефона, вот только чей он — оставалось загадкой.

— Глава, тут есть ещё один номер, владельца которого установить не удастся. Похоже, его утащили намеренно.

— Пробей этот номер до конца, чёрт возьми, чей он? — в голосе Цзиня проснулось истинное величие правителя. Он во что бы то ни стало должен был узнать, кому принадлежал этот номер; возможно, его хозяин и был тем человеком, который столкнул Сяоси со скалы.

Юй тоже вздохнул с облегчением: появление ещё одного номера доказывало, что Цзе Лин здесь ни при чём и он не станет незаслуженно винить её.

Мин прочёсывал базы данных снова и снова. Его брови сошлись на переносице, а на лице появилось тревожное выражение, что не укрылось от внимания Цзиня и Юя.

— Мин, как успехи? — подал голос Цзинь.

— Глава, простите за некомпетентность, но я абсолютно не могу выяснить, кому принадлежит этот человек.

Мину было стыдно за свою неудачу: он не справился с такой плевой задачей, как пробив телефонного номера, и подвёл Цзиня и Юя.

— Ничего страшного, твоей вины тут нет. Вероятно, кто-то специально стёр все следы. Можешь идти, — вмешался Юй.

— Слушайте, второй глава, глава, я пойду, — Мин закрыл ноутбук и вышел из кабинета.

— Юй, побудь пока в банде, а я отлучусь ненадолго.

Бросив эти слова, Цзинь поднялся на ноги и, не дожидаясь ответа Юя, вышел из кабинета, плотно притворив за собой дверь.

— Эй... — Юй протянул руку, пытаясь остановить друга, но тот ушёл, не выслушав ни слова.

— С ума сойти, так переживать за Сяоси... Но нельзя же так! Только вчера очнулся, даже родителей толком не видел, а уже сорвался из больницы. И едва выписавшись, сразу бросился искать заказчика, совершенно не думая о собственном здоровье. Рухни ты снова — так тебе и надо!

На лице Юя промелькнуло раздражение. Цзинь совершенно не берег себя, да к тому же сбежал из больницы, даже не повидавшись с родителями. Наверняка те сейчас сбились с ног, разыскивая его по всей больнице.

— Скажи на милость, Шангуань Хаоцзинь, ты понимаешь, что с тех пор, как в школе появилась Сяоси, твой характер изменился, жизнь изменилась, абсолютно всё изменилось? — отчитывал Юй отсутствующего друга, совершенно не замечая, что сам он тоже изменился.

Тем временем Цзинь гнал машину по дороге. Телефон зазвонил, и Цзинь, сбавив скорость, закинул в ухо гарнитуру и ответил на ходу:

— Алло.

— Цзиньэр, почему ты выписался? Разве ты не очнулся только вчера? Почему не отдохнул как следует, зачем было спешить с выпиской? Ты сейчас где?

В голосе матери сквозила тревога, смешанная с паникой.

Мать Шангуань Хаоцзиня спешила в больницу, но по дороге у неё прокололо колесо, из-за чего она задержалась. Добравшись до палаты сына, она не обнаружила там ни души, а на ресепшн ей сообщили, что Цзинь уже выписался. Она страшно переживала: сын проспал целых три месяца, едва очнулся — и сразу сбежал из больницы, не пожелав даже передохнуть! Зачем ему понадобилось выписываться так срочно?

И всё вышло ровно так, как и предполагал Юй: родители действительно искали Цзиня в больнице.

— Мама, у меня срочное дело, поэтому пришлось выписаться пораньше. Прости, что заставил волноваться.

Цзинь и сам чувствовал себя виноватым перед родителями: целых три месяца они не видели его и изводили себя тревогой, а он, очнувшись, удрал из больницы, не дожидаясь их приезда.

— Но твоё здоровье ведь ещё не до конца восстановилось...

— Мама, у меня срочные дела, давай пока так. Я вернусь домой позже, ладно? Я вешаю трубку.

Не давая матери возможности ответить и перехватив инициативу, Цзинь думал только о Сяоси.

— Ай, и в кого этот ребенок такой упрямый? — недовольно бросила в трубку мать Цзиня.

— Ничего страшного, дорогая. Цзиньэр уже вырос, у него свои дела. Он сам в состоянии рассудить, как поступать со здоровьем, так что перестань переживать, ладно? Поверь мне.

Отец Цзиня решил поддержать сына: пришло время позволить ему лететь вольным птенцом. Мальчик вырос, да и собственные силы с годами уже не те — даже если захочешь контролировать каждый его шаг, здоровья не хватит. Пусть летит куда хочет.

Мать Цзиня кивнула, и они, поддерживая друг друга под руку, вышли из палаты.

Добравшись на машине до Обрыв Бессмертного Озера, Цзинь вышел, огляделся по сторонам и сразу заметил дорогу, ведущую к реке у подножия обрыва.

Вернувшись в машину, он тронулся с места и, прибавив газ, поехал вдоль берега. Всю дорогу Цзинь вел машину и жадно всматривался в водную гладь — вдруг удастся что-то заметить? Но каждое новое мгновение приносило лишь разочарование. Он ехал уже почти полчаса, но так ничего и не нашёл.

— Сяоси, где ты? Почему я ищу тебя так долго и до сих пор не могу найти? — бормотал он себе под нос, глядя в окно с отрешенным видом человека, потерявшего душу.

После стольких бесплодных поисков на сердце у него вдруг шевельнулось желание всё бросить. Но он отказывался верить в худшее и продолжал ехать. Если эта река доведёт его до самого конца, а он так ничего и не отыщет, тогда...

Дорога привела к развилке, где река разделялась на два рукава. Остановившись, Цзинь вышел из машины, не зная, по какому из них ехать дальше. Нахмурившись, он смотрел на текущую воду, как вдруг в его голове созрел план. Вернувшись в салон, он достал блокнот с клейкими листочками, оторвал один листок и принялся мастерить оригами. Сложив его в форме одуванчика, он запустил бумажный цветок в воздух как раз посередине между двумя руслами. Одуванчик спланировал в правую сторону. Доверившись этому знаку, Цзинь снова сел за руль и покотил вдоль правого берега.

Он ехал вдоль реки еще около часа, чувствуя, что водный путь подходил к концу, но всё так же не обнаружил ничего примечательного.

Цзинь уже собирался разворачиваться, как вдруг впереди, в нескольких сотнях метров, его взгляд зацепился за какие-то силуэты.

Обезумев от радости, он резко нажал на газ. Подъехав ближе, он разглядел две неподвижные девичьи фигуры, лежавшие ничком на земле. Цзинь выскочил из машины и бросился к ним.

— Сяоси, Сяоси! — еще не видя их лиц, закричал он.

Присев на корточки, он первым делом перевернул одну из девушек лицом вверх — увы, это была не она. Чувство глубокого разочарования окатило его с головой. Рука, занесенная над второй девушкой, на мгновение замерла. Наконец, переборов себя, он перевернул и её — и испытал ещё больший крах. Ни одна из этих двух девушек не была той, кого он отчаянно искал.

Не сказав больше ни слова, Цзинь поднялся, направился к машине и больше не бросил на незнакомок ни единого взгляда.

Впрочем, оно и понятно: с чего бы ему помогать чужим людям, которых он в глаза не видел?

Усевшись в салон, Цзинь тронулся с места. Бросив на потерпевших случайный взгляд во время ошибки, он больше не удостоил их внимания.

Развернув машину, он поехал назад с тяжёлым сердцем, переполненным разочарованием. Похоже, найти её действительно было невозможно. Прошло три месяца — за такой срок её точно не отыскать. А даже если бы он и нашёл тело Сяоси, за три месяца оно наверняка уже кишмя кишело трупными червями...

— Сяоси, ты ещё жива? Прошло три месяца, куда ты пропала? Если ты всё ещё жива, вернись домой, пожалуйста... — бесстрастно шептал он, глядя перед собой остекленевшим взглядом.

Крепко сжимая руль, Цзинь продолжал бормотать что-то себе под нос, как вдруг до его слуха отчетливо донеслись слова:

— Спаси этих двух девушек, они тебе ещё помогут.

С тех пор как Цзинь покинул больницу, он то и дело бредил вслух, и все его мысли крутились исключительно вокруг Сяоси.

— Спаси этих двух девушек, они тебе ещё помогут.

— Кто здесь? — Цзинь резко затормозил и огляделся — вокруг не было ни души. Неужели слуховые галлюцинации?

Оперевшись лбом о руль, Цзинь мучительно размышлял. Чьи они дочери, эти две незнакомки? Может, они упали в воду или их куда-то похитили? Если он уедет, а никто так и не придёт им на помощь, что с ними станет ночью, если они столкнутся с опасностью?

Не раздумывая больше ни секунды, Цзинь резко развернул машину и помчался обратно к месту, где оставил пострадавших.

Прибыв на место, он шумно выдохнул, почувствовав облегчение:

— Слава богу, они на месте, никто их не утащил.

Выйдя из машины, Цзинь бережно перенёс одну девушку на заднее сиденье, а когда вернулся за второй и случайно задел её рану, та вскрикнула:

— Ай...

Только тогда Цзинь заметил огнестрельное ранение в её левом плече. Кожа девушки сильно побледнела, а сам он нахмурился еще сильнее.

Осторожно подхватив её на руки, Цзинь постарался устроиться так, чтобы не потревожить рану.

Усадив обеих в салон, он утопил педаль газа в пол, выжав предельную скорость — спортивный автомобиль сорвался с места с оглушительным ревом, оставляя позади лишь изумление.

Дорога к озеру и обратно вдоль реки заняла у него около двух часов, но на обратном пути в резиденцию Банды Призраков, мчась на пределе возможностей, он уложился всего в сорок минут.

— Мин, Юй, живо сюда, помогите! — едва припарковавшись у ворот, взревел на всю округу Цзинь.

Услышав крик, Юй и Мин со всех ног выбежали наружу.

— Цзинь, что случилось? — первым делом набросился с вопросами Юй.

— Эти две девчонки на вас. У одной из них огнестрельное ранение в левое плечо. Обеспечьте им нормальный осмотр, — отдал приказ Цзинь, выбираясь из машины.

Причиной было то, что его собственные силы ещё не до конца восстановились, и лишние нагрузки были ему противопоказаны. К тому же в машину он их обеих затаскивал в одиночку, так что теперь пришло время переложить заботы на помощников — тем более что изначально спасти их он вообще не собирался.

Сбросив всю эту головную боль на друзей, Цзинь с самым невозмутимым видом зашагал вглубь территории банды.

Юй и Мин замерли на месте, с удивлением переглядываясь. Крику было столько, будто случилось нечто ужасное, а оказалось — помогать ему с какими-то девчонками!

— Второй глава, пожалуй, я сам во всём разберусь, — видя мрачноватое выражение лица Юя, услужливо предложил Мин.

— Ладно, Мин, предоставлю это тебе, — улыбнувшись, Юй хлопнул Мина по плечу и тоже неторопливо направился внутрь резиденции.

— Да ладно вам, второй глава, я же пошутил! — Мин высказался исключительно из вежливости и никак не ожидал, что Юй воспримет его слова всерьёз. Похоже, в следующий раз он крепко подумает, прежде чем примерять на себя роль благодетеля.

Безнадежно покачав головой, Мин велел паре подчиненных помочь перетащить пострадавших внутрь.

Лишь спустя два захода Мин наконец устроил обеих девушек и вызвал врача, чтобы тот занялся их осмотром. Когда всё было готово, эскулап вынес вердикт:

— С этой молодой особой всё в порядке, угрозы жизни нет. Пусть как следует отдохнёт, к

завтрашнему дню она придёт в сознание. А вот вторая девушка получила пулевое ранение, к тому же в рану попала вода. Ей потребуется длительный постой, и ни в коем случае нельзя допускать повторного попадания влаги, иначе она рискует потерять руку — начнётся заражение и гниение тканей.

— Понял, спасибо, доктор, мы проследим, — поблагодарив врача, Мин велел младшим бойцам проводить его до выхода, а сам отправился к Цзиню доложить о состоянии спасенных.

— Докладываю главе: врач говорит, что одна из девушек вне опасности и завтра уже очнется, а второй потребуется время на восстановление, — отрапортовал Мин слова доктора.

— Хорошо. Как придут в себя, спроси, где их дом, и отправьте их туда. Банда Призраков — не приют для девиц, — приказал Цзинь.

— Слушаюсь, глава, — почтительно отозвался Мин. Цзинь знаком велел ему удалиться и продолжить присмотр за пациентками.

— Цзинь, скажи, где ты вообще откопал этих двоих? — глядя на него, поинтересовался Юй.

— Подобрал, — сухо бросил Цзинь, и Юй больше не стал расспрашивать.

Лишившись Сяоси, Цзинь вновь превратился в прежнего ледяного, бесстрастного отшельника. К тому же заказчика найти не удалось, следы самой С потерялись, и было совершенно неясно, жива она или мертва.

Тем временем Цзе Лин покинула пределы Банды Призраков, на ходу пролистывая документы, которые ей удалось выкрасть.

— Значит, Тень — это и есть Наньгун Хуань, а его дочь — Наньгун Шань... Это ведь она столкнула Сяоси со скалы! Вы, отец и дочь, совершили столько злодеяний, что даже небеса не станут помогать тебе, Тень. Теперь твоя дочь пропала без вести, и её судьба, боюсь, незавидна.

На сердце у Цзе Лин затеплилось подобие злорадного удовлетворения. Она терпеть не могла Тени и тех, кто пытался тягаться с ней...

Перевернув страницу, Цзе Лин наткнулась на ещё более страшную тайну.

— Двенадцать лет назад семью Наньгун вырезал лично Тень...

Цзе Лин застыла, широко распахнув глаза от ужаса, словно боясь поверить собственным глазам. На лице застыло выражение крайнего шока: убийца семьи Мин Бинцзина всё это время находился не где-нибудь на краю света, а прямо под носом.

Эти бумаги составляли тайну Банды Призраков. Обычному человеку было не под силу раздобыть или хотя бы увидеть их, да и во внешнем мире подобных сведений не существовало — Женщина в Маске уничтожила все внешние архивы, однако один экземпляр всё же оставила себе.

Вот оно что. Неудивительно, что Бинцзин и остальные годами не могли раскопать ничего на Тень. Коварство Женщины в Маске действительно не знало границ.

Цзе Лин терзалась сомнениями: стоит ли передавать эти документы Бинцзину? Если отдать — что она ответит на неизбежные вопросы о том, откуда они у неё? Если же умолчать — Бинцзин и его люди никогда не узнают правду об убийцах своих родных и останутся в неведении навсегда. Цзе Лин совершенно не представляла, как поступить.

В этот момент резко зазвонил телефон, до смерти напугав её. Папка с документами выпала из рук.

Подняв аппарат, она уставилась на светящийся экран с откровенным отвращением, а между бровей вновь пролегли глубокие складки. Телефон надрывался звонок за звонком, пока Цзе Лин, наконец, не сдалась и дрожащим пальцем не приняла вызов:

— Алло.

— Чжи, немедленно возвращайся в Банду Призраков, есть разговор, — бросили на том конце провода и тут же повесили трубку.

Сердце Цзе Лин заколотилось с новой силой. Прошло совсем немного времени с тех пор, как она стянула документы, и вот — звонок от Женщины в Маске с требованием немедленно явиться. На сей раз ей крышка, верная смерть! И документы передать Бинцзину она так и не успела.

Озираясь по сторонам и убедившись, что за ней никто не следит, она подумала, что Женщина в Маске пока не в курсе пропажи. Но если та успела заглянуть в хранилище и обнаружила пропажу архива, как тогда оправдываться?

Не смея продолжать пугающие мысли, Цзе Лин запихнула документы в экосумку, спрятала её под огромным валуном, глубоко вдохнула, добежала до машины и села за руль. Каждое движение казалось невыносимо тяжёлым.

Ехала она черепашьям шагом, беспрестанно думая о Бинцзине: если Женщина в Маске действительно не пощадит её, удастся ли ей ещё хоть раз увидеть его?

Обычно дорога занимала у неё от силы минут двадцать, но на этот раз путь растянулся больше чем вдвое.

Наконец машина медленно подкатила к воротам Банды Призраков. Когда она вернулась сюда впервые, она общалась с Женщиной в Маске на равных, но теперь, снедаемая чувством вины преступницы, она тысячекратно проклинала этот визит и не желала видеть хозяйку.

Выбравшись из машины, Цзе Лин еле волочила ноги, направляясь к старому зданию. На дорогу ушло несколько томительных минут, и вот, переступив порог, она увидела Женщину в Маске, Тени и остальных подручных.

Стараясь казаться невозмутимой, она бросила взгляд на Женщину в Маске и Тени, заметив, что последний не сводит с неё глаз. Мысленно Цзе Лин приказала себе сохранять абсолютное спокойствие, ничем не выдавая охватившую её панику. Она замерла на месте, храня молчание; Женщина в Маске тоже не спешила нарушать тишину.

— Эм... ну... Хозяйка, вы меня звали? Зачем? — видя, что та молчит, Цзе Лин решила заговорить первой, однако голос предательски дрожал и срывался на заикание.

— Ох, да ничего особенного. Просто захотелось позвать тебя, чтобы ты заглянула на огонек — посмотри, сколько тебя не было, — играя со своими ногтями, небрежно бросила Женщина в Маске.

Цзе Лин облегченно выдохнула: значит, о краже бумаг ей ещё не известно. На сердце стало чуть легче.

— Но... — Женщина в Маске бросила на неё косой взгляд и продолжила.

— Но что?

<http://bllate.org/book/21097/2142114>